

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4870546>

Капли на коже

Направленность: Смешанная

Автор: [Pelageja](https://ficbook.net/authors/431403) (<https://ficbook.net/authors/431403>)

Фэндом: Dragon Age

Пейринг или персонажи: м!Хоук/Изабела, Фенрис и Андерс в разговоре.

Рейтинг: PG-13

Жанры: Психология, ER (Established Relationship)

Размер: Мини, 4 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Иногда Изабела приходит не только за сексом. Бывают вечера, когда ей хочется сперва поболтать обнаженными в огромной ванне Хоука, попивая вино и обмениваясь историями.

Незадолго до Второго акта.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Этот фик родился изначально из-за Андерса, но вырос во что-то совершенно иное.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Хоуку нравится спать с Изабелой по многим причинам. И не в последнюю очередь - из-за ее характера.

Даже самое сладкое тело можно испортить стыдливостью и пуританством, и ни того, ни другого в ней нет и в помине. В постели она дерзкая, даже злая, бесконечно изобретательная, требовательная и щедрая одновременно. Она может появиться громко: распахнув дверь, заведя разговор с Боданом, забираясь в его постель прямо в сапогах. Может появиться тихо: о ее визите Хоук узнает только зайдя в свою комнату, и ему придется срочно спускаться в подвал за вином, чтобы, когда вернется, застать ее уже раздетой. После она всегда любит полежать еще немного в его постели, бесстыдно развалившись и улыбаясь - в ней нет этого девичьего романтического стремления к объятиям и ласковым разговорам, - и это часто ведет к тому, что тела снова переплетаются, но ночевать она не остается никогда. Он уважает ее принципы, да и не лжет, что и ему самому так удобнее.

Иногда Изабела приходит не только за сексом. Бывают вечера, когда ей хочется сперва поболтать обнаженными в огромной ванне Хоука, попивая вино и обмениваясь историями - и у нее их гораздо больше, да и рассказывает она их лучше. Пару раз Хоук даже чуть не начал ее ревновать, но вовремя прикусил язык: они не должны ничего друг другу, и она в равной степени вольна искать и иной компании.

На ночь в "Висельнике" они остаются только если Изабеле захотелось пригласить в их постель кого-то еще, и Хоук никогда не против: у нее прекрасный вкус и на людей, и на эльфов обоих полов. Как-то раз она даже намекала на тал-васгота - Хоук так и не понял, была это шутка или нет, но желанием выяснить совсем не горел.

- Хотелось бы затащить в постель Фенриса, конечно... - она прикусывает полную губу, улыбаясь и глядя в потолок, от теплой воды поднимается легкий пар.

Хоук тянется за бутылкой, чтобы наполнить ее только что опустевший кубок.

- К нам? Или к тебе одной, и делиться не собираешься? - он улыбается, интересуясь.

Она переводит на него взгляд и, отпив, смеется и качает головой.

- Нет, поделиться я не против. Но он сам не согласится.

- Думаешь?

- Уверена, - она кивает утвердительно, а потом поднимает бровь, глядя на взрослого мужчину как на подростка. - Серьезно?

- Серьезно - что? - каждый раз этот ее взгляд вводит его в недоумение, и он и правда кажется себе неискушенным подростком. - Что я не против? Или что именно?

Она снова смеется, обнажая зубы - будь они за столом, она бы сейчас еще и ударила по нему ладонью, как всегда делает, когда что-то ее искренне веселит.

- Эй! Ответь на вопрос! - Хоук брызгает в нее водой, усмехнувшись.

Изабела тоже не остается в долгу, завязывается небольшая потасовка, по итогам которой кубки остаются на дне ванны, и бесчестно победившая дуэлянтка отпивает прямо из бутылки, по праву победителя заняв самое удобное место рядом с бортиком и требовательно уперев ступню в грудь Хоука: "Разминай". Он подчиняется, и она сразу морщится от сильного нажатия, вырывая ногу из его пальцев, и обиженно подтягивает ее к себе, на что он подается к ней и на этот раз берет за лодыжку уже ласково.

- Я пошутил, пошутил. Плохая шутка. Все, не буду больше.

Она смотрит пристально, прежде чем сменить гнев на милость и позволить ему

продолжить.

- Ты совершенно невыносим. Неотесанная деревенщина.

- Зато выносливый и с отличным достоинством.

- Да. И отличным достатком, что нравится мне еще больше, - она довольно смеется, ей нравится, когда они играют словами.

Хоук обожает то, насколько она легкая, и насколько все ее обиды показные. В любом случае, она абсолютно уверена, что он не сделает ей больно всерьез - и полностью права в этом. Ненадолго повисает молчание: он тщательно массирует ступни, а она жмурится от удовольствия, иногда протягивая ему бутылку, чтобы он отпил из ее рук: вылавливать со дна кубки лень обоим, а в этом есть какое-то свое очарование. Подождав достаточно, чтобы она вошла в расположение, Хоук пробует снова:

- Так почему ты смеялась?

- Над чем? - она спрашивает и почти тут же вспоминает сама, не давая ему уточнить. - А-а... Это ты все еще про Фенрису? - Хоук кивает, и она опять негромко, сладко смеется. - Я смеялась, потому что он никогда в жизни не ляжет теперь в одну постель ни с тобой, ни со мной. Хотя, конечно, по-отдельности у нас раньше и были шансы.

- Почему это? - Хоук действительно не понимает, и Изабела беззлобно смеется снова.

- Сиськи Андрасте, Хоук, я поверить не могу, какой же ты иногда тупой.

- Я не тупой! - все равно это звучит обидно, и особенно потому что он искренне не понимает сути вопроса.

Закатив глаза и усмехнувшись, она милостиво поправляется:

- Ладно. Во многих вещах. Но когда дело касается чувств - ты тупой, Хоук. Как и большинство мужчин, - она добавляет с заминкой, словно сама для себя, - Впрочем, именно это мне в тебе и нравится. Только с такими, как ты, и можно свободно.

- Я вот даже не знаю, должна меня расстраивать первая половина твоего ответа, или должна мне польстить вторая, - закончив с ее ногами, он выпускает их и тянется за бутылкой, которую она все еще держит.

- Открой себе вторую, эта - моя. По пиратскому праву, - ворчит она, перехватывая вино дальней рукой и уводя из зоны досягаемости, а потом продолжает безо всякой паузы: - Это просто так есть, Хоук. Но разрешаю тебе немного погордиться.

- Премного благодарен, - пока Хоук тянется, наполовину высунувшись из воды, на пол за второй бутылкой, он еще раздумывает, обижаться на ее слова или нет, но быстро понимает, что это не имеет никакого смысла. - Так в чем я тупой?

Прежде, чем ответить, Изабела вздыхает.

- В том, что делаешь то же, что и я: флиртуешь со всеми, вот только внимания тебе не хватает понять, когда кто-то не показывает своей настоящей реакции.

- Ты хочешь сказать, я ему нравлюсь? - он делает глоток, задумавшись. - Нет, это я понял вообще-то...

- Понять - понял... но не понял, насколько, - она съезжает ниже, так, что над водой остаются только смуглые плечи, покрытые каплями, и Хоуку тут же хочется собрать эти капли губами, но он не спешит, зная, что иначе так и не получит ответа на вопрос, потому что часть, где они разговаривают, закончится сразу и безвозвратно. - Он хочет тебя себе. Целиком.

Хоук делает еще глоток, оценивая ее слова.

- И именно поэтому не согласится получить частично на ночь?

Изабела утвердительно кивает.

- Именно поэтому. Ему не позволит гордость. С тобой ему - или так, или никак. Со мной он мог бы просто развлечься, я ведь и не скрываю, что мне не нужно ничего большего, и

достаточно безразлична-и-интересна ему, чтобы это никак не перекликалось с его гордостью - так, как партия в "Порочную добродетель". Но не теперь, когда мы с тобой спим. Теперь я - хищница, а ты сделал недостойный выбор.

- И тебе не обидно? - Хоук усмехается, чтобы вопрос не прозвучал серьезно, а собеседница с улыбкой качает головой.

- Ничуть. Даже рада. Не хотела бы оказаться в его клетке, она чересчур тесная, хоть и прутья будут обернуты в его бархатный голос. Он будет жадным до любви, до одобрения, требовательным - и не показывать это до последнего, а я не даю любви и ненавижу, когда кто-то пытается поиграть в душевные страдания. О... да. С ним их будет много. Очень много. Уж проще с Андерсом... - она цокает языком и тут же качает головой. - Хотя нет. Не с этим Андерсом, - она так выделяет голосом слово "этим", что Хоук сразу понимает, о чем она.

- Ты ведь знала Андерса и до всего этого, я верно помню?

- И да, и нет, - после нового глотка вина ее бутылка пустеет, и Изабела требовательно протягивает руку за бутылкой Хоука.

Он со вздохом отдает ей вино и тянется за кубками на дно ванны. Наскоро вытерев их собственной рубашкой, лежащей на полу, он забирает бутылку обратно, наполняет кубки и ставит вино на пол рядом с ванной, как раньше. Все это время Изабела наблюдает за ним, только потом продолжая.

- Мы пересекались в Денериме несколько раз в очаровательном борделе под названием "Жемчужина" - как раз там я и виделась с Героем Ферелдена, - Хоук кивает, подтверждая, что помнит ее рассказы. - Ну, вот. Это был его очередной побег из Круга. Я видела его всего два вечера - и запомнила уже в первый, - она усмехается. - Сложно было не запомнить.

- Та штучка с электричеством? - Хоук поднимает бровь с улыбкой, и Изабела смеется, вспоминая.

- Да-а, она. Но дело не только в этом. Он весь... светился.

- Он и сейчас светится. И довольно часто.

- Да, только теперь от него в этом случае нужно убегать. А тогда ему хотелось за это наливать, - и Хоуку становится неловко от того, что сейчас Изабела выглядит серьезной, задумчивой, слишком редко он видит ее такой. - Он все время улыбался. И взгляд был такой... как у дворового кота. Яркий. Хотелось сразу зажать в углу и облапать всего, от него прямо так и веяло желанием, чтобы это кто-то сделал. Ну, или я была настолько пьяная, - она усмехается на последней фразе, и Хоуку сразу становится проще.

- Почему же не облапала тогда?

- Не успела. Поверь, я бы не упустила свой шанс, - она усмехается снова. - И, кстати, думаю, у него есть какие-нибудь восхитительно пошлые истории из прошлого, которые теперь он просто стесняется рассказывать - а тогда не стеснялся бы, и рассказывал он просто замечательно. А теперь рассказывает только о... обо всяких высоких материях, - Изабела презрительно морщится после этих слов.

- А что не так с высокими материями? Да и сложно не говорить о них, когда делишь собственные мысли со Справедливостью столько времени, - Хоук пожимает плечами, не до конца понимая ее реакцию. Все же он и сам во что-то верит, подписываясь на новые авантюры не только из-за азарта, и здесь они с Андерсом во многом близки, хотя Хоук и видит его идею справедливости слишком тяжелой.

И Изабела отвечает не сразу, подбирая слова, прекрасно зная и сама, что ее пиратская мораль отличается от морали Хоука, которая и держит всю их разношерстную компанию вместе.

- Я не доверяю высоким материям. Они ломают людей. Особенно когда приходится лететь в ту пропасть, которую они сами во имя своих идеалов и выкопали.

Хоук молчит, понимая, что ему нечего сказать. Он не может так сразу согласиться с Изабелой, но и понимает, насколько она права, вспоминая, как постарел и осунулся Андерс за эти 3 года, что они знакомы. Ему всякий раз кажется, что Справедливость, захватывая контроль над телом мага, начинает светиться все сильнее с тем, как из самого Андерса краски вымываются, как из его заношенной мантии.

- Хоук, я прекрасно осведомлена о том, насколько ужасен мой моральный компас, так что можешь начинать размахивать руками и не соглашаться, - Изабела шутит просто для того, чтобы вывести его из задумчивости, но Хоук, оставшись серьезным, качает головой в ответ.

- Нет... Я как раз думаю, что ты права. А еще теперь думаю, что остановить его невозможно. И мне... не нравится эта мысль и то, что я вижу.

- Да, такую заразу палкой не выбьешь... - тянет Изабела деланно-серьезно, а потом хмыкает. - Хотя, конечно, смотря какой палкой...

Она выжидательно смотрит на Хоука - оценил ли пошлую шутку?, - он тормозит еще пару секунд, после чего все же начинает смеяться.

- Это было просто отвратительно.

- Да, я старалась, спасибо, - Изабела довольно улыбается.

Ей не нравятся серьезные разговоры и серьезный Хоук. Такое волей-неволей заставляет думать и о собственных жизненных выборах, а этого Изабела не любит, когда-то давно раз и навсегда решив для себя, что делает все верно, потому что только так можно было собрать себя по кускам и стать сильнее, но об этом не нужно знать никому. И только она собирается отвлечь их обоих от ненужных мыслей, как в голосе Хоука начинает звучать привычный шутливый и расслабленный тон:

- Кстати. А сейчас бы ты его облапала, представься такая возможность?

- Сейчас? Да не в жизнь. Он бы стал сразу распинаться о правах магов на свободу и неприкосновенность, - они оба смеются, а потом Изабела добавляет более томным голосом: - Да и не хочу забирать чужой трофей.

- Чужой трофей? В смысле... мой? - Хоук теряется на секунду, быстро находя в своей памяти подтверждение ее словам, после спрашивает с интересом: - Что, по нему так заметно?

- Да. И больше всех эти полные нежности взгляды заметны Фенрису. Мы с Варриком давно сделали ставки, как долго сможет продержаться Фенрис до того, как найдет отговорку, чтобы залепить Андерсу за них. Пока ничья.

Прикинув, Хоук усмехается и качает головой:

- Ну уж нет. Я не против компании в постели, но дух из Тени вряд ли вписывается в мои предпочтения...

Изабела вздыхает притворно.

- Ах, бедный Справедливость, так и не познать ему ласки и понимания ни от кого, кроме Андерса... - она задумывается на секунду и спрашивает с неподдельным интересом: - А как думаешь, когда Андерс дрожит... это считается за одного или за двоих?

Хоук не сразу способен ответить от смеха: глупее вопрос сейчас придумать было сложно, и он в очередной раз напоминает себе, как же ему нравится эта женщина.

- Понятия не имею... нет. Нет, Изабела, я не хочу думать об этом. На духах Тени мои широкие рамки предпочтений заканчиваются.

- Ну вот... - притворно-обиженно тянет она. - Не думала, что ты окажешься таким пуританином... Я разочарована, Хоук. Прощай. Не могу спать с кем-то настолько

узколобым.

Ей отлично удается серьезное выражение лица, пока она встает, якобы собираясь уйти, но Хоук хватает ее за руку, легонько тянет на себя, и она тут же сдается, поднимая брызги, когда падает обратно в воду, роняя в очередной раз кубок.

- Не терплю беспочвенных обвинений, - Хоук прижимает ее к себе, выпуская кубок и сам, и добавляет тише, слаще: - И поэтому сейчас я намерен очень подробно и по пунктам доказать тебе, почему ты не права.

Изабела даже не успевает ответить, когда чувствует на своих губах чужие, и тут же начинает сражаться с ним за контроль - они оба обожают эту игру, и никогда не знают заранее, кто сдастся первым.

Разговаривать они сегодня больше уже явно не будут.